

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

819^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
2 ИЮНЯ 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/819)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Предсе- дателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса про- тив актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположен- ными на его территории и в Алжире» (S/4013)	1
Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:	
a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);	
b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в от- ношении расположения французских войск в некоторых пунк- тах тунисской территории» (S/4015)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 2 июня 1958 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Китая, Колумбии, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/819)

Утверждение повестки дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013).
3. Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:
 - a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);
 - b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении расположения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015).

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013)

Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:

- a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);
- b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении расположения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015)

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю своим долгом выразить благодарность от имени Совета Безопасности послу Канады г-ну Ритчи, который председательствовал в Совете Безопасности в мае. Если память мне не изменяет, он впервые выполнял председательские функции в Совете. Однако он проявил при этом такт и уверенность, достойные ветерана. Мы признательны нашему достойному коллеге из Канады.
2. Г-н РИТЧИ (Канада) (*говорит по-английски*): Разрешите мне от имени моей страны выразить признательность Председателю за великодушные и любезные слова, высказанные в мой адрес.

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим, представитель Туниса, занимает место за столом Совета.

3. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Голосуя за утверждение повестки дня, я тем самым отнюдь не одобряю формулировку протеста Туниса по поводу актов агрессии. С нашей точки зрения, не может быть и речи об актах агрессии, когда имеют место обсуждения в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций. Более того, и я покажу это в ходе своего выступления, инциденты, на которые указывает представитель Туниса, не представляют собой агрессии со стороны Франции.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет приступает к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня. Первым в списке выступающих значится представитель Туниса.

5. Г-н СЛИМ (Тунис) (говорит по-французски): Я хочу начать свое выступление с выражения благодарности Совету за предоставление делегации Туниса возможности вторично участвовать в обсуждении вопроса, который затрагивает независимость и само существование Туниса.

6. По просьбе Туниса Совет созван сегодня для того, чтобы выразить свое мнение по поводу протеста Туниса против неоднократных актов вооруженной агрессии, совершавшихся с 19 мая 1958 года, и решить, какие меры надлежит принять в целях восстановления международного мира и безопасности, уделив особое внимание тем мерам, о принятии которых я буду иметь честь официально просить сегодня в ходе данного обсуждения.

7. Три месяца тому назад — чтобы быть абсолютно точным, 18 февраля 1958 года — по просьбе Туниса был созван Совет Безопасности (811-е заседание) для рассмотрения жалобы, озаглавленной «Протест Туниса против акта агрессии, совершенного против него Францией в Сакиет-Сиди-Юсефе 8 февраля 1958 года» (S/3952). К жалобе был приложен меморандум, последний пункт которого был сразу же, еще до заседания 18 февраля, дополнен последующей объяснительной запиской (S/3957) во избежание какого-либо недоразумения в отношении лежащих в основе данного меморандума проблем, безотлагательность которых стала очевидной в результате агрессии. Таким образом, мое правительство официально передало Совету на рассмотрение эти проблемы.

8. Я не собираюсь вновь подробно говорить о причинах протеста от 13 февраля 1958 года, а ограничусь лишь напоминанием некоторых фактов, свидетельствующих об упорном намерении продолжать агрессию и о сходстве применяемых методов.

9. Утром 8 февраля 1958 года мирное тунисское селение Сакиет-Сиди-Юсефа, где проводился еженедельный базар, более часа подвергалось ожесточенной бомбардировке и пулеметному обстрелу с 25 самолетов В-26, летевших из Алжира. В результате три четверти домов в селении было разрушено или повреждено. Грузовики Международного Красного Креста превратились в груды железного лома, а припасы, которые они везли для алжирских беженцев, были полностью уничтожены. 71 человек был убит, в том числе 11 женщин и 20 детей, и 130 — ранены, из которых 100 пришлось госпитализировать; между прочим, жертвами налета явилось исключительно мирное население Туниса. Среди детей оказалось восемь школьников, которые были обстреляны из пулеметов, когда пытались спастись из школы, поврежденной в результате бомбардировки. Это произошло 8 февраля 1958 года.

10. На следующий день, 9 февраля 1958 года, постоянный представитель Туниса при Организации Объединенных Наций информировал Генерального Секретаря, что правительство Тунисской Республики, осуществляя свое право на самооборону и свои прерогативы суверенного государства, информировало французское правительство, что расквартированным в Тунисе французским войскам запрещается покидать свои казармы.

11. В письме от 13 февраля 1958 года (S/3951) правительство Туниса разъяснило Председателю Совета Безопасности, что эти меры были приняты в порядке осуществления Тунисом своего права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. В частности, эти меры предусматривали запрещение каких-либо передвижений французских войск в Тунисе, отправку кораблей французского военно-морского флота в тунисские порты, высадку или переброску на парашютах подкреплений и полеты французских военных самолетов над территорией Туниса.

12. 15 февраля по настоянию Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций правительство Туниса разрешило произвести на местах доставку необходимого продовольствия не имеющим права передвижения французским войскам, получив предварительно заверения в том, что эти возможности не будут использованы для злоупотреблений и что их единственной целью является «доставка продовольствия, необходимого для содержания войск». Я хотел бы с самого начала внести ясность в эти моменты, поскольку позднее мне, возможно, придется к ним вернуться.

13. 18 февраля 1958 года Совет Безопасности после утверждения своей повестки дня отложил прения, узнав, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки предложили свои добрые услуги для урегулирования проблем, которые остались не разрешенными между обеими сторонами и являются предметом жалоб, представленных на рассмотрение Совета. Разрешите мне напомнить, что в той степени, в какой это относится к Тунису, его просьба к Совету, изложенная в документах S/3952 и S/3957, касается следующих двух моментов: во-первых, того, чтобы французские войска были выведены из Туниса, ибо их присутствие там вопреки воле Туниса является угрозой для его безопасности; во-вторых, того, чтобы в ближайшем будущем были найдены пути прекращения войны в Алжире, которая распространилась также на территорию Туниса и продолжение которой является угрозой международному миру и безопасности в этом районе земного шара.

14. Совет Безопасности прервал свое заседание, и миссия добрых услуг в составе г-на Роберта Мэрфи и г-на Гарольда Били немедленно приступила к посредничеству между Францией и Тунисом. После нескольких посещений столиц обеих стран и установления контактов между обоими правительствами миссии удалось 15 марта предложить правительству Туниса проект компромиссного со-

глашения о процедуре эвакуации французских войск из Туниса.

15. Это соглашение предусматривало первый этап, в течение которого все французские военнослужащие, находящиеся за пределами Бизерты, должны немедленно покинуть Тунис. Командующий французскими войсками должен был составить график передвижения войск и материальной части, который должен быть согласован между тунисскими и французскими властями. Тунисские власти должны были принять необходимые меры для обеспечения беспрепятственного вывода французских войск из Туниса, осуществляемого должным образом. В день, когда должен был начаться вывод войск, правительству Туниса надлежало отменить ограничительные меры, принятые 8 февраля в отношении французских войск, находившихся за пределами Бизерты. На втором этапе, когда Тунис и Франция по-прежнему могли использовать добрые услуги правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, правительства Туниса и Франции должны были определить временный режим для базы в Бизерте. Это компромиссное соглашение было принято правительством Туниса 15 марта 1958 года, а правительство премьер-министра Гайяра должно было одобрить его 14 апреля 1958 года.

16. Я хочу подчеркнуть, что по условиям соглашения от 15 марта не могло быть и речи о какой-либо свободе передвижения французских войск, расквартированных в Бизерте, до завершения эвакуации всех войск, находившихся вне пределов Бизерты. Тогда, и только тогда, войскам, находившимся в Бизерте, могла быть предоставлена свобода передвижения до завершения намечавшихся переговоров относительно этой базы. Чтобы исключить возможность какого-либо недоразумения при последующем обсуждении данного вопроса, я хочу также подчеркнуть, что в том же соглашении, где говорилось о возвращении Тунису военных аэродромов, в частности аэродромов в Эль-Ауина, Сфаксе, Габесе, Гафсе и Ремаде (повторяю: Гафсе и Ремаде), указывалось, что будут приняты меры, которые позволят послан Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства удостовериться, что эти аэродромы будут использованы только в мирных целях. Было даже оговорено, что «для облегчения задачи наблюдателей аэродромы в Ремаде и Гафсе будут временно закрыты». Ход событий показал, что по крайней мере один из этих аэродромов использовался против мирного населения в Тунисе.

17. Таковы были основные положения соглашения от 15 марта 1958 года, предложенного Тунису и Франции двумя дружественными правительствами, о желании которых предоставить свои добрые услуги Совет Безопасности был поставлен в известность 18 февраля 1958 года. Это соглашение было официально принято правительством г-на Гайяра 14 апреля 1958 года. К сожалению, несколько часов спустя во Франции разразился правительственный кризис, который задержал

претворение в жизнь данного соглашения. По этой же причине деятельность миссии добрых услуг Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки была временно прекращена.

18. Я хотел бы выразить искреннюю признательность представителям Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства за неизменную верность взятым на себя обязательствам по выполнению миссии добрых услуг. Посещая Тунис и Париж, они с исключительной настойчивостью и объективностью прилагали все усилия к тому, чтобы найти хотя бы малейшую возможность компромисса, который мог бы подготовить почву для более полного урегулирования этого конфликта. Я предоставляю другим судить о готовности правительства Тунисской Республики пойти на компромисс и достичь договоренности, как об этом свидетельствует его предварительное согласие не настаивать на своих абсолютно законных требованиях, полностью соответствующих справедливости и принципам Устава Организации Объединенных Наций. История рассудит, кто достоин похвалы и кто заслуживает порицания.

19. Затем мое правительство ожидало формирования правительства во Франции, чтобы дать возможность восстановить нормальное положение. Предполагалось, что в течение этого периода останутся в силе все меры безопасности, принятые правительством Туниса после бомбардировки 8 февраля 1958 года. Несмотря на несколько пограничных инцидентов, имевших место в результате вторжения французских войск из Алжира на тунисскую территорию и неоднократного нарушения воздушного пространства Туниса, мое правительство, выразив протест посольству Франции против таких нарушений, не хотело тем не менее доводить их до сведения Совета Безопасности. В вопросе о снабжении продовольствием французских войск в Тунисе мое правительство заняло весьма великодушную позицию, ограничившись наблюдением за подходами к казармам, чтобы предотвратить возможность вылазок.

20. В результате создания в Алжире 13 мая 1958 года так называемого Комитета общественной безопасности положение стало крайне тревожным. Членам Совета нетрудно будет понять, почему в силу справедливого и правильного толкования пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций я должен воздержаться от комментариев по поводу характера этого Комитета общественной безопасности. Остается фактом, что это событие — я бы даже сказал «происшествие» — вполне можно считать угрожающим и опасным для североафриканских стран. Позиция, которую ранее занимали члены данного Комитета по отношению к Тунису, уже не говоря о других вопросах, вряд ли могла рассеять законные опасения этих стран.

21. Однако президент Тунисской Республики г-н Хабиб Бургиба, несмотря на имевшие уже место серьезные инциденты, заявил в своем обращении к тунисскому народу 22 мая 1958 года:

«Принимая во внимание события в Алжире и продолжающийся правительственный кризис во Франции, который выявил известные изменения в ориентации французской политики, мы считаем целесообразным быть начеку, ожидая исхода событий. Таким образом мы надеялись облегчить задачу правительства, которое, возможно, сумело бы преодолеть стоящие перед ним трудности и не допустить предоставления оружия нашим противникам».

22. Правительство Туниса сделало все возможное, чтобы избежать осложнения ситуации. Так, например, 13 мая были освобождены девять французских колонистов, арестованных за хранение оружия в февралье, после событий в Сакиет-Сиди-Юсефе.

23. Несмотря на то что утром 14 мая французский представитель в Тунисе сообщил моему правительству, что французские войска в Тунисе под командованием генерала Гамбье верны французскому правительству в Париже, ход событий вскоре показал, что эти войска действовали так же, как и войска в Алжире, и вскоре стали с ними сотрудничать. Начиная с 14 мая французские войска ежедневно совершали на территории Туниса все более серьезные и агрессивные военные операции.

24. 15 мая французские разведывательные самолеты и бомбардировщики нарушили воздушное пространство Туниса.

25. 16 мая была совершена попытка вывести танки из казарм французского гарнизона в Габесе.

26. 18 мая тридцать бронемашин, выйдя из лагеря в Ремаде, прошли сорок километров по направлению к пунктам Бир-Амир и Аин-Декук. Французские войска, захватив врасплох шесть тунисских солдат, охранявших пост в Бир-Амире, увели их, но вскоре были вынуждены освободить. В Бир-Декуке они установили заграждения и содержали там крупные соединения французских войск после того, как войска, занимавшие Бир-Амир, отошли к Ремаде.

27. Этот инцидент в Ремаде, о котором я полностью информировал Генерального Секретаря, превратился в более широкие действия, поддерживаемые французской авиацией, базировавшейся в Алжире. 21 мая новые отряды французских войск, выйдя из Ремады, достигли расположенного в 50 километрах от него пункта Фатнасса, где был дислоцирован отряд тунисских войск, и заняли там позиции. Затем они заняли перекрестки дорог и высоты на дорогах, ведущих из Ремады в Бордж ле Беф и Татауин. Другая колонна войск двинулась по направлению к Уэд-Декуку. Четыре французских реактивных самолета приземлились в Гафсе и на следующий день, 22 мая, совершали полеты над городом, обстреливая его из пулеметов.

28. В последующие дни французские самолеты, базировавшиеся в Алжире, продолжали свои операции. 23 мая можно было наблюдать полеты

двухмоторных бомбардировщиков и разведывательных самолетов над рядом пунктов на территории Туниса: Ухтата, Гардимау, снова Сакиет-Сиди-Юсеф, Бир-Драссен, Федж-эль-Кахла и Калаат-эс-Сенам. Над Калаат-эс-Сенамом были сброшены листовки на арабском и французском языках; у меня имеется несколько экземпляров этих листовок.

29. 24 мая, в субботу вечером, в Аин-Камбуте между тунисскими и французскими войсками произошло столкновение, во время которого французские части, прибывшие из Ремады, открыли огонь по заграждениям и попытались форсировать их. Аин-Камбут находится примерно в 10 километрах к югу от казарм в Ремаде. Несколько человек было убито и ранено.

30. В воскресенье, 25 мая, бомбардировщики типа В-26, базирующиеся в Алжире, волнами, по четыре, бомбили и обстреливали из пулеметов район Ремады и Уэд-Декука. Был совершен налет на рабочий район и обстреляны две автомашины Красного Креста, причем не щадились даже гражданское население. Шесть человек были ранены и одиннадцать пропали без вести.

31. 26 мая французские войска совершили акты вандализма в Ремаде. (Вы должны понять, господа, что я тщательно взвешиваю свои слова.) Они сжигали склады с запасами пшеницы, хранившейся на случай безработицы. Они врываются в жилые дома и магазины, грабили и громили их, а также разгромили помещение правительственной делегации и национальной гвардии. Они обыскивали прохожих и грабили их. Один из школьных учителей, находившийся там с целью инспекции, стал жертвой варварского обращения. В результате жестокостей французских солдат погибли директор ремадской школы, его жена и трое детей. Все это время самолеты продолжали нарушать воздушное пространство Туниса.

32. По существу нарушения воздушного пространства Туниса продолжают до сих пор.

33. Таковы печальные факты. Здесь утверждается, что якобы они были спровоцированы действиями тунисского правительства. Я не собираюсь сейчас отвечать на эти утверждения, но оставляю за моей делегацией право обстоятельно выступить, когда нами будут выслушаны все аргументы, которые представитель Франции сочтет возможным представить в поддержку своей жалобы.

34. Есть, однако, ряд неопровержимых выводов, о которых я позволю себе сообщить именно сейчас.

35. Во-первых, ни гражданские, ни военные власти Туниса ничем не побеспокоили ни один из французских гарнизонов.

36. Во-вторых, с 13 мая население Туниса держится с исключительным спокойствием и достоинством, столь необходимыми при сложившихся обстоятельствах, несмотря на свою первоначальную обоснованную тревогу и последующие неод-

нократные акты агрессии, жертвой которых оно стало. Народ Туниса уважал и будет впредь уважать как французских, так и иных иностранных граждан, проживающих в Тунисе, и гарантирует им спокойствие и свободу пользования своим имуществом.

37. В своем выступлении 26 мая президент Бургиба счел нужным сказать народу Туниса: «К иностранцам и французам надо проявлять внимание и уважение; на вас лежит ответственность за их безопасность и благополучие». Президент добавил: «Они пытаются спровоцировать нас, заявляя, что население остается спокойным. Но это спокойствие является самым ярким свидетельством его силы и влияния».

38. Третий вывод заключается в том, что все нападения, стычки и другие агрессивные акты, имевшие место в Тунисе в течение этого критического периода, начавшегося 14 мая, происходили в десятках километров от французских военных сооружений. Это неопровержимое доказательство агрессивности французских войск в Тунисе, поддерживаемых или даже поощряемых французскими войсками в Алжире.

39. В этой связи я хотел бы упомянуть о позиции, занятой в отношении Туниса французским верховным командованием в Алжире. Коммюнике, опубликованное верховным командованием 21 мая, является ярким свидетельством того, что десятый военный округ (г. Алжир) берет на себя ответственность за действия французских войск в Тунисе и намерен поддерживать их агрессивные операции.

40. В тот же день, 21 мая, представитель главнокомандующего французскими войсками в Алжире генерала Салана полковник Лашруа еще более ясно изложил эту позицию на пресс-конференции. Когда ему был задан вопрос о возможности военных действий против Туниса, полковник Лашруа сказал, что в случае необходимости генерал Салан будет действовать «без консультаций с Парижем» и «без разрешения Парижа». Это заявление ясно свидетельствует о том, что положение в Тунисе было и остается опасным.

41. Я хотел бы добавить, что, согласно сообщениям одного информационного агентства, в опубликованном в г. Алжире коммюнике говорилось, что, по заявлению представителя Комитета общественной безопасности, правительство премьер-министра Пфлимлена стремится использовать создавшееся положение и добиться международных санкций против властей Алжира; этот представитель добавил, что «22 000 французских солдат в Тунисе под командованием генерала Гамбье по оперативным соображениям действуют в тесном контакте с нами».

42. Я прошу извинить меня за это отступление и продолжу далее свое выступление. Я не намерен останавливаться на различных заявлениях, сделанных до 13 мая лицами, которые сегодня являются лидерами Алжирского комитета общественной безопасности или были таковыми вчера.

43. По вопросу о Тунисе в различное время, особенно во время дебатов во французском парламенте, высказывались явно враждебные, если не открыто агрессивные взгляды. Уже больше года против моей страны выдвигаются аргументы, не имеющие никакого отношения к твердо установленным принципам международного права, в целях оправдания готовящихся либо уже совершившихся актов агрессии и вторжения на ее территорию или в ее воздушное пространство. Говорилось много о праве преследования, праве возмездия и праве репрессалий.

44. Кроме того, духовными вождями Алжирского комитета общественной безопасности, созданного 13 мая 1958 года, являются те же лица, которые 16 апреля 1958 года в ходе дебатов во французском парламенте, вызвавших падение правительства г-на Феликса Гайяра, самым решительным образом возражали против компромисса с Тунисом на основе соглашения от 15 марта, явившегося результатом деятельности миссии добрых услуг Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Так, например, г-на Жака Сустеля, требовавшего «ограниченных действий», поддержал г-н Пьер Андре, который заявил, что им «необходимо остаться не только на аэродромах, но и на Юге Туниса», а затем спросил, «почему правительство не предприняло ограниченных молниеносных налетов на Тунис». Эти несомненно агрессивные намерения по отношению к Тунису были подкреплены уже упоминавшимся мною заявлением представителя генерала Салана. Начиная с 14 мая 1958 года эти намерения стали проводиться в жизнь, в результате чего помимо серьезных материальных потерь мы имеем человеческие жертвы, убитых и раненых.

45. Таким образом, французские войска, которые дислоцировались в Тунисе, в сотрудничестве с войсками, базирующимися в Алжире, совершили ряд актов вооруженной агрессии на территории Туниса. К тому же эти акты являются частью длинной цепи аналогичных актов, совершенных в Тунисе либо дислоцированными там французскими войсками, которые ведут себя как оккупанты, либо французскими войсками, находящимися в Алжире; наиболее серьезным из этих актов явился инцидент 8 февраля в Сакиет-Сиди-Юсефе, который явился причиной первого протеста Туниса, переданного Совету Безопасности.

46. Присутствие французских войск в Тунисе стало постоянной причиной беспокойства для моей страны с того момента, как она достигла независимости. За один лишь год, с апреля 1956 по май 1957 года, французскими войсками, дислоцированными в Тунисе, было спровоцировано около 200 различных инцидентов, выражавшихся в обысках, вторжениях в частные дома, налетах, похищениях людей, грабежах, столкновениях с тунисскими войсками, стрельбе из пулеметов и минометов. Я напому здесь о довольно крупном столкновении 31 мая 1957 года, когда генеральный секретарь министерства иностранных дел Туниса г-н Хамаис Хаджери был серьезно ранен

при осмотре им лагеря для алжирских беженцев. К 7 февраля 1958 года, то есть непосредственно перед бомбардировкой Сакиет-Сиди-Юсефа, число похищенных гражданских лиц достигло 141, из которых 37 человек все еще не найдены.

47. Я хотел бы подчеркнуть, что в нескольких таких инцидентах участвовали и французские войска, находящиеся в Алжире, которые проникали на территорию Туниса в целях совершения налетов, уничтожения собственности и похищения частных граждан. Их самолеты совершали полеты над территорией Туниса, неоднократно открывали пулеметный огонь и сбрасывали бомбы; самые крупные и систематические операции такого рода имели место в Сакиет-Сиди-Юсефе, что вызвало справедливое осуждение со стороны мировой общественности. Помимо бомбардировки Сакиет-Сиди-Юсефа 8 февраля 1958 года в Тунисе в результате действий французских войск и авиации, базирующихся в Алжире, было убито 22 человека, ранено 42 и 50 человек пропали без вести.

48. По поводу всех этих инцидентов мое правительство заявило протесты французскому посольству в г. Тунисе. Самые серьезные из этих инцидентов постоянный представитель Туниса при Организации Объединенных Наций довел до сведения Генерального Секретаря, особо оговорив право Туниса на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава на тот случай, если ухудшение обстановки, вызванное повторными актами агрессии со стороны французских войск, дислоцированных в Тунисе, или со стороны войск, базирующихся в Алжире, вызовет необходимость прибегнуть к этому.

49. Таким образом, все эти акты, наиболее вопиющим из которых явился инцидент 8 февраля 1958 года в Сакиет-Сиди-Юсефе, неизбежно приводят нас к заключению, что многочисленные и кровопролитные нападения, являющиеся предметом данного протеста, представляют собой неспровоцированную и преднамеренную вооруженную агрессию. Я говорю: вооруженную агрессию — и добавляю, что при всем желании ее невозможно характеризовать иначе. Перед нами типичный случай агрессии, который не оставляет места для сомнений. Налицо все признаки: вооруженные нападения на суверенное и независимое государство — Тунис — со стороны регулярных вооруженных сил другого государства — Франции, — осуществленные на территории государства, являющегося жертвой этих нападений. Не может быть никакого сомнения в том, что в данном случае налицо все признаки агрессии. Я хотел бы также указать, что имеется даже одно лишнее доказательство. Когда речь шла об агрессии в Корею в 1950 году, у Совета Безопасности не было даже необходимости определять, являлись ли нападающие войска регулярными войсками определенного государства. Совет вынес решение, что произошла агрессия, и принял все необходимые меры для ее пресечения.

50. В ходе обсуждения настоящего вопроса моя делегация старалась по мере возможности выска-

зываться кратко. Теперь я перехожу к нашим выводам.

51. Только что сделанное мной заявление, которое я дополнил дальнейшими доводами, основанными на фактах, если такая необходимость возникнет в ходе последующих выступлений, побуждает делегацию Тунисской Республики просить Совет Безопасности в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций установить наличие акта агрессии, о котором я только что говорил. В этом заключается моя первая просьба.

52. Вторая моя просьба логически вытекает из первой: необходимо покончить с агрессией, устранить ее причины, и оградить жертву агрессии — Тунис — от продолжения или возобновления этой агрессии.

53. Приведенные мной факты показывают, что в течение почти двух лет Тунис является объектом хотя и нерегулярных, но непрекращающихся актов агрессии со стороны французских войск, дислоцированных в Тунисе или ведущих военные действия в Алжире, которые нарушают территориальную целостность и воздушное пространство Туниса с враждебными целями.

54. Поэтому Совет Безопасности обязан помочь Тунису, являющемуся одним из государств — членов Организации, дать отпор агрессии, оказав ему помощь в соответствии со статьей 39 Устава и предоставив в его распоряжение для устранения причин агрессии все надлежащие средства, предусмотренные в статьях 40, 41 и в последующих статьях.

55. Из только что сделанного мной заявления явствует, что агрессия, жертвой которой является Тунис, имеет две основные причины: первая — это присутствие французских вооруженных сил в Тунисе вопреки воле Туниса и вторая — распространение алжирской войны на Тунис, о чем свидетельствуют многочисленные акты агрессии, совершавшиеся французскими войсками против Туниса, самым кровопролитным из которых были нападения на Сакиет-Сиди-Юсеф 8 февраля 1958 года и ожесточенная бомбардировка района Ремеды 23, 24 и 25 мая 1958 года.

56. На данном этапе обсуждения этого вопроса я намерен ограничиться рассмотрением первой из этих двух причин — присутствия французских войск в Тунисе.

57. 20 марта 1956 года Франция подписала с Тунисом протокол, признававший его независимость и полное осуществление им суверенитета во всех областях. Тем самым аннулировались все прежние соглашения между Францией и Тунисом, несовместимые с положением Туниса как независимого и суверенного государства, и в частности с основной целью, ясно указанной в преамбуле, — предоставлением Тунису статуса, близкого к полному суверенитету. Протокол от 20 марта 1956 года предусматривает пересмотр этих прежних соглашений, как этого требуют логика и справедливость.

58. Начиная с апреля 1956 года правительство Туниса неоднократно просило правительство Франции урегулировать наиболее острую проблему, связанную с присутствием французских войск в Тунисе. Оно постоянно сталкивалось либо с уклончивыми ответами, либо со все более недоброжелательной позицией. Через несколько месяцев после достижения независимости тунисское правительство информировало правительство Франции о том, что оно ждет эвакуации французских войск из Туниса.

59. Правда, численность этих войск, составлявшая к марту 1956 года 45 000 человек, сократилась теперь до 22 000 человек. Мы полагаем, однако, что это сокращение было вызвано скорее оперативными нуждами войны в Алжире, чем подлинным стремлением вывести войска, дислоцированные в Тунисе.

60. Наконец, после бомбардировки Сакьет-Сиди-Юсефа 8 февраля 1958 года правительство Тунисской Республики потребовало полного, всеобщего и немедленного вывода всех французских войск из Туниса.

61. Документом S/3957 от 17 февраля 1958 года Совету Безопасности было официально сообщено об этом законном отказе независимого государства терпеть дальнейшее присутствие на своей территории иностранных войск, проявляющих неуважение к его суверенитету и территориальной целостности.

62. Это было также доведено до сведения миссии добрых услуг Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Как я указал в начале своего выступления, соглашением от 15 марта 1958 года, достигнутым миссией добрых услуг, предусматривается первая стадия, в течение которой все французские войска, находящиеся за пределами Бизерты, должны быть выведены из Туниса, и вторая стадия, в течение которой по договоренности между правительствами Туниса и Франции вводится временный статус для Бизерты.

63. Исходя из этого, имелись все основания полагать, что французские войска в Тунисе будут и в дальнейшем соблюдать положения о безопасности, установленные для них Тунисом 8 февраля 1958 года, и что они не будут провоцировать инциденты, а тем более совершать вылазки против тунисской армии и занимать новые районы Туниса. К сожалению, дело обстояло иначе.

64. Тунис является жертвой вооруженной агрессии со стороны французских войск, находящихся на его территории вопреки его воле. При данных обстоятельствах присутствие этих войск в Тунисе явно представляет угрозу миру, согласно статье 39 Устава, и угрозу безопасности самого Туниса.

65. Правительство Тунисской Республики испробовало все пути, стараясь достичь дружественного соглашения по вопросу об освобождении территории Туниса от незаконного присутствия

французских войск, которые непрерывно нападают на нее. Оно пыталось вести прямые переговоры, но не добилось успеха. Оно согласилось на миссию добрых услуг и проявило максимальную терпимость и уступчивость, какую только можно было от него ожидать. У него нет иного выбора, кроме как обратиться в Совет Безопасности, орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности.

66. Поэтому делегация Туниса просит Совет Безопасности, в соответствии со статьей 39 Устава, принять все надлежащие меры, предусмотренные в статьях 40, 41 и в последующих статьях, чтобы помочь Тунису добиться вывода французских войск, находящихся на его территории вопреки его воле, поскольку их присутствие там — одна из основных причин несомненной агрессии, жертвой которой является Тунис.

67. Моя делегация просит о принятии предварительных мер безопасности в период, предшествующий этому выводу войск, и призывает Совет, в соответствии со статьей 40 Устава, официально потребовать от Франции: во-первых, обеспечить соблюдение дислоцированными в Тунисе французскими войсками предупредительных мер безопасности, принятых по отношению к этим войскам правительством Тунисской Республики 8 февраля 1958 года, о которых было сообщено Председателю Совета Безопасности 13 февраля 1958 года и в число которых входит запрещение всех передвижений французских войск внутри Туниса; во-вторых, обеспечить соблюдение всеми другими французскими вооруженными силами принятого 8 февраля 1958 года решения о запрещении входа в тунисские порты кораблям французского военно-морского флота и о запрещении высадки морских и парашютных десантов с подкреплениями и полетов над тунисской территорией. В связи с этим я хотел бы вновь напомнить, что Председателю Совета Безопасности было сообщено об этих временных мерах 13 февраля 1958 года (S/3951).

68. Таковы просьбы, которые моя делегация считает себя вынужденной передать Совету Безопасности на данном этапе обсуждения. Можно ли считать, что мы требуем от Совета слишком многого? Говоря со всей серьезностью, я считаю, что это не так. Дело это простое и ясное. Тунис, государство — член Организации Объединенных Наций, является жертвой агрессии, совершенной французскими войсками, дислоцированными на его территории вопреки его воле. После того как он безуспешно испробовал все пути к тому, чтобы достигнуть дружественного соглашения о выводе этих войск с его территории, он просит теперь Совет Безопасности принять решение о надлежащих мерах для отпора агрессии и устранения ее причин.

69. Народ Туниса сознает, что его безопасность находится теперь в руках Совета Безопасности, который уже принимал в прошлом эффективные меры при подобных обстоятельствах. Я уверен,

что народ Туниса не обманется в своих ожиданиях.

70. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Приведя неполный перечень фактов, представитель Туниса изобразил инцидент в Сакиет-Сиди-Юсефе как акт агрессии со стороны Франции против мирного гражданского населения. Поскольку вопрос об этом инциденте был снова поднят, я считаю своим долгом дать возможность Совету объективно оценить ситуацию — заполнить пробелы в заявлении представителя Туниса и уточнить известные моменты; это ясно покажет Председателю и членам Совета, что Сакиет-Сиди-Юсеф был не открытым городом, а вооруженным лагерем алжирских повстанцев, пользовавшихся поддержкой тунисской армии и правительства, центром, из которого производились непрерывные атаки против французских войск.

71. Задолго до инцидента 8 февраля 1958 года Сакиет-Сиди-Юсеф и его шахта использовались в качестве центра для обучения повстанцев и транзитного пункта для поставок оружия алжирским повстанцам. В районе шахты постоянно находился целый гарнизон повстанцев численностью в среднем 500—700 человек, а семьи повстанцев жили в деревне. Здесь были расквартированы отряды мобилизованных, которые получали оружие и в течение шести недель занимались интенсивной военной подготовкой, состоявшей из технического обучения на месте, строевых учений в горах к северу от шахты, учебной стрельбы в горах на юго-востоке и парадов под флагом ФНО (Фронт национального освобождения). По окончании подготовки мобилизованные были отправлены отсюда в армейских автомашинах. Для охраны района шахты был выделен отряд тунисской национальной гвардии в составе 30 человек под командованием лейтенанта. Продовольствие для лагеря доставлялось на грузовиках из Таджеруина или закупалось у местных торговцев. У нас имеются расписки в получении продовольствия, поставленного командованию Фронта национального освобождения, со штампом части, расквартированной в Сакиет-Сиди-Юсефе. Этот повстанческий центр обеспечил оборону не только на случай вторжения сухопутных сил, но и против наблюдения с воздуха. В центре поселка и на крышах общественных зданий были установлены зенитные орудия. Национальная гвардия и даже тунисская армия помогали обеспечить оборону против нападения как с суши, так и с воздуха.

72. Армия, которая устанавливает пулеметы в центре района, где проживает гражданское население, берет на себя серьезную ответственность перед этим населением. Город, откуда ведется оружейный огонь по войскам, расположенным в другом месте, не может требовать, чтобы его считали открытым городом, который нельзя бомбить. Чтобы установить ответственность Туниса за инцидент 8 февраля, необходимо принять во внимание серьезный инцидент 11 января, который стоил жизни четырнадцати французским солдатам, убитым при соучастии тунисцев при особен-

но возмутительных обстоятельствах. Мы можем предоставить в распоряжение Совета снимки, подтверждающие это заявление. Не следует забывать, что Сакиет-Сиди-Юсеф являлся укрепленным лагерем алжирских повстанцев; пулеметы, непрерывно обстреливавшие французские самолеты, были установлены прямо в центре поселка и на крышах тунисских правительственных зданий.

73. Прежде чем закончить мои замечания по этому вопросу, я хотел бы отметить, что, узнав об инциденте в Сакиет-Сиди-Юсефе, премьер-министр Франции и Национальное собрание выразили сожаление по поводу того, что среди гражданского населения имелись жертвы. Г-н Гайяр добавил, что Франция готова возместить причиненный ущерб и выплатить компенсацию.

74. Не подлежит сомнению, что поддержка, оказываемая Тунисом Фронту национального освобождения, представляет собой агрессию. Нам достаточно лишь сослаться на определение агрессии, содержащееся в предложениях, которые внесли в Организацию Объединенных Наций большинство афро-азиатских стран и некоторые латиноамериканские страны. В этом определении говорится: «В международном конфликте агрессором будет признано то государство, которое поддерживает созданные на его территории вооруженные банды, вторгающиеся на территорию другого государства, или то, которое, несмотря на просьбу государства, подвергшегося вторжению, отказывается принять на своей собственной территории все доступные ему меры, чтобы лишить такие вооруженные банды всякой помощи и защиты».

75. Статья 1 принятой VI Международной конференцией американских государств в Гаване 20 февраля 1928 года конвенции, касающейся прав и обязанностей государств в случае гражданской войны, гласит следующее:

«Договаривающиеся государства обязуются соблюдать следующие правила в случае гражданской войны в одном из них:

Первое: использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы не допустить участия в гражданской войне жителей своей территории — как собственных граждан, так и иностранцев, — формирования их в группы, пересечения ими границы или отправок с их территории в целях развязывания гражданской войны или содействия такой войне.

Второе: разоружать и интернировать любой отряд мятежников, пересекающий их границы, причем издержки по интернированию должно нести государство, где был нарушен общественный порядок. Оружие, обнаруженное у мятежников, может захватываться и отбираться правительством страны, предоставляющей право убежища, чтобы затем вернуть его после окончания войны государству, находившемуся в состоянии гражданской войны.

Третье: запретить доставку оружия и военных материалов, не предназначенных для правительства, до тех пор, пока не будет признано, что мятежники находятся в состоянии войны, в каком случае будут применяться правила нейтралитета.

сводятся к оказанию помощи группе алжирских повстанцев.

76. Кроме того, президент Бургиба лично заявил, что предоставление поддержки мятежникам противоречит принципу уважения суверенитета другого государства. В своем выступлении в г. Тале 13 августа 1957 года президент Бургиба сказал:

«Я не хочу, чтобы сами алжирцы дали французам повод: я хотел бы, чтобы они проявили мудрость, зрелость и самоотверженность... Алжирцы не должны давать французам основания продемонстрировать всему миру, что Тунис не способен выполнять свои обязанности в качестве независимого и суверенного государства».

77. Независимая и суверенная страна не должна разрешать людям укрываться на ее территории и нападать затем на других, даже если эти последние являются ее врагами. Более того, при других обстоятельствах президент Бургиба придерживался того же принципа, когда речь шла о Тунисе. Разве он не отозвал недавно из Сирии своего посла лишь потому, что одному из его политических противников, Салах бен Юсефу, было предоставлено право убежища в этой стране?

78. Позднее президент Бургиба выразил изложенное ниже мнение по вопросу об участии Туниса в Конференции солидарности народов Азии и Африки, состоявшейся в Каире в декабре 1957 года:

«Что касается нашего участия в Конференции солидарности народов Азии и Африки и посылки на нее делегации тунисского народа, не представляющей правительство, то мы заявили, что не считаем наше участие в ней возможным, пока представителями Туниса считаются Салах бен Юсеф и Юсеф Руиси. Мне было дано обещание, что эти лица будут исключены. Только на этой основе, то есть на основе уважения суверенитета Туниса, при условии удаления агитаторов, которые ловят рыбу в мутной воде, и соблюдения дипломатической практики, запрещающей странам, поддерживающим между собой дипломатические отношения, поощрять деятельность противника какой-либо из этих стран или способствовать такой деятельности, можем мы принять участие в Конференции».

79. Я считаю, что эта позиция ясно показывает, какая ситуация сложилась в результате поддержки, оказываемой Тунисом алжирским повстанцам. Г-н Слим заявил нам, что алжирские события задевают также Тунис. Фактически именно позиция, занятая Тунисом, приводит к тому, что политика Туниса задевает Алжир, ибо действия Туниса

80. Можно себе представить такое разрешение алжирской проблемы, которое не обеспечит Фронту национального освобождения ни господствующего влияния, ни власти. В этом случае, если принять во внимание позицию Туниса, последний явно станет и в дальнейшем поддерживать Фронт национального освобождения и вмешиваться во внутреннюю политику Алжира. В основе создавшейся ситуации лежат не события в Алжире, а нарушение Тунисом принципа невмешательства. Об этой ситуации не следует забывать, ибо она, так сказать, лежит в основе всех событий, о которых я собираюсь сейчас говорить

81. Однако, прежде чем начать мое сообщение, я хотел бы обратить внимание Совета на положение, о котором нас осведомили вчера вечером.

82. Согласно данным, полученным из Парижа, в ночь с 31 мая на 1 июня в районе Ремады произошли передвижения тунисской армии. Части тунисской армии продвигаются по направлению к Бордж ле Беф и Ремаде. Их цель, по-видимому, с одной стороны, устроить засады вдоль дорог, ведущих из Ремады к Бордж ле Беф и Эль-Хашему, и, с другой — вернуть себе позиции около базы и аэродромов, которые они занимали вечером 24 мая. В этих условиях командующий французскими войсками в Тунисе генерал Гамбье опасается, что наши войска в Ремаде, а возможно, и в других местах могут снова подвергнуться нападению.

83. Французское командование дало указание французским частям приложить все усилия к тому, чтобы избежать столкновения. Однако если тунисские части вступят в бой, то ясно, что французские части вынуждены будут в целях самообороны принять ответные меры, используя все имеющиеся в их распоряжении средства. Нельзя требовать, чтобы войска позволили отрезать себя, окружить, разоружить и уничтожить. Все те, кто разбирается в военных вопросах или служил в армии, знают, что таков первостепенный долг армии, ее священный долг, который она не может не выполнить, когда подвергается нападению. Поэтому тунисским властям надлежит восстановить статус-кво и воздержаться от переброски своих войск на юг.

84. Теперь я перехожу к изложению нашего протеста и к первоначальному ответу на доводы, выдвинутые представителем Туниса. Я оставляю за собой право после этого заявления и изучения выступления представителя Туниса сделать некоторые добавления.

85. Прежде всего я хотел бы обратить внимание членов Совета на некоторые моменты, содержащиеся в объяснительной записке, переданной Совету представителем Туниса в поддержку его жалобы (S/4013).

86. Вначале г-н Слим напоминает о мерах, принятых правительством Туниса в феврале 1958 года

¹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXXXIV, 1932—1933, p. 51.

в целях ограничения передвижений французских войск и регулирования продовольственного снабжения этих войск. Он утверждает, что, принимая эти меры, его правительство только осуществляло свое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

87. Некоторые из членов Совета, вероятно, заметили тогда, как и мы, что подобное применение данной статьи было необоснованно и имело целью оправдать ряд произвольных решений, принятых в тот момент по отношению не только к французским войскам в Тунисе, но и к французскому гражданскому населению и некоторым консульствам в пограничной зоне. По существу подобный аргумент юридически несостоятелен. Статья 51 разрешает осуществить право на самооборону только в том случае, «если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». Следовательно, это положение предусматривает случай, а именно вооруженное нападение, не имевший места в тот момент, когда Тунис ссылался на статью 51, смысл которой до сих пор толковался крайне точно. К тому же можно указать, что, когда эти меры были приняты, данный вопрос не был еще передан на рассмотрение Совета.

88. В дальнейшем я поясню, как получилось, что эти меры не распространялись на группу французских войск в Сахаре в Южном Тунисе. При этих обстоятельствах мы вправе утверждать, что прискорбные инциденты, по поводу которых представитель Туниса подал протест, были вызваны исключительно нарушением модус вивенди, определяющего деятельность данной группы. Даже если бы претензия Туниса была достаточно обоснованна, то в данном случае Франция все равно была бы вправе сослаться на статью 51 и протестовать по поводу вооруженного нападения, а именно внезапного и ничем не оправданного нарушения тунисскими властями модус вивенди, о котором я только что говорил. Франция не захотела встать на этот путь, считая, что эти проблемы могут быть урегулированы путем переговоров и сотрудничества между Францией и Тунисом. Однако мы не намерены хранить молчание, создавая таким образом впечатление, будто мы согласны с аргументацией, выдвинутой представителем Туниса.

89. Г-н Слим заявляет также, что по настоянию Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций правительство Туниса предоставило весьма широкие возможности для обеспечения продовольствием войск, лишенных права передвижения. Однако он ничего не сказал о том, что за последние дни, по крайней мере в некоторых пунктах, снабжение наших постов было возможно только с помощью авиации, что повлекло за собой ряд инцидентов.

90. Говоря о французских войсках, я считаю необходимым указать, что все беспристрастные на-

блюдатели, в том числе и лица, которым поручена была миссия добрых услуг, воздавали должное терпению, дисциплине и самоотверженности этих войск. В компромиссном соглашении, на которое ссылается г-н Слим, признается недопустимым принятие каких-либо мер, унижающих достоинство этих войск.

91. Наконец, из объяснительной записки, представленной г-ном Слимом, может создаться впечатление, что компромиссное соглашение от 15 марта 1958 года, «устанавливающее среди прочего процедуру эвакуации французских войск из Туниса», является теперь мертвой буквой, поскольку французское правительство не ратифицировало его.

92. Я должен прямо заявить, что мы не можем согласиться с этой точкой зрения, которая расходится как с самим пониманием миссии добрых услуг, так и с фактами. Основная цель данной процедуры заключается не в том, чтобы изыскивать прямые пути к разрешению спора, в отношении которого она применяется; этим-то она и отличается от посредничества, или арбитража, где решение либо предлагается, либо вменяется в обязанность сторонам, участвующим в споре. Роль тех, кто берет на себя миссию добрых услуг, не менее важна, но рамки ее более ограничены: она заключается в том, чтобы найти почву для соглашения как основу для возобновления прямых переговоров между заинтересованными странами. Мне представляется, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство именно так всегда и толковали процедуру добрых услуг; я уверен, что представители этих стран в Совете Безопасности поправят меня, если я ошибаюсь.

93. Я, со своей стороны, считаю, что г-н Роберт Мэрфи и г-н Гарольд Били превосходно справились со своей задачей, и я признателен за представившуюся мне возможность официально заявить здесь, что мое правительство высоко оценивает достигнутые ими результаты. Что же произошло за последние несколько дней? Стало возможным возобновить прямые переговоры между Парижем и Тунисом; эти переговоры все еще продолжаются, несмотря на напряженное положение, создавшееся в Южном Тунисе вследствие несвоевременных и опасных действий тунисских властей. Таким образом, вместо того чтобы констатировать неудачу, Совет в состоянии сейчас отметить благотворные результаты миссии, осуществляемой г-ном Мэрфи и г-ном Били, и выразить надежду, что заинтересованные стороны воздержатся от любого акта, который мог бы снова нарушить столь своевременно начатые переговоры.

94. Теперь, прежде чем представить в истинном свете утверждения тунисского представителя по поводу недавних инцидентов, которые, к сожалению, вновь привели к столкновению между французами и тунисцами, я считаю необходимым вкратце восстановить картину событий, вызвавших нынешнюю ситуацию.

95. Согласно конвенциям, заключенным между Францией и Тунисом в Париже 3 июня 1955 года,

Франция признала внутреннюю автономию Туниса, сохранив за собой особые прерогативы только в отношении обороны и внешних сношений. Некоторые обязанности по обеспечению общественного порядка также были временно вверены Франции. Эти конвенции, которые — причем я подчеркиваю это обстоятельство — обсуждались и были заключены без принуждения, гарантировали Франции (во всяком случае она так считала) уверенность в том, что ее интересам не угрожает опасность со стороны Туниса; в то же время они рассеивали опасения Туниса, как это доказывают имевшие место в тот момент выступления нынешнего главы правительства Туниса.

96. 8 и 10 октября 1955 года г-н Бургиба характеризовал конвенции, заключенные 3 июня 1955 года, — я привожу его собственные слова — как «торжество разума», а по случаю их ратификации Францией он даже заявил: «Я глубоко убежден, что Франция никогда не пожалеет о том, что она оказала столь высокое доверие тунисскому народу».

97. Действуя в том же духе, Франция совершила еще один акт доброй воли и пошла навстречу новым требованиям тунисских властей, признав 20 марта 1956 года независимость Туниса (Протокол соглашения между Францией и Тунисом). Со своей стороны, Тунис официально обязался вступить в переговоры с Францией о соглашениях, устанавливающих взаимозависимость в области обороны. Это обязательство в принципе не было отражено в каких-либо конкретных правовых положениях, ибо тунисские министры выразили желание, чтобы сначала был признан полный суверенитет их страны. Франция удовлетворила их желание.

98. С июня 1956 года, в соответствии с Протоколом от 20 марта, Франция помогала создавать тунисскую армию, поставляя материалы и снаряжение и обеспечивая подготовку офицерских кадров.

99. С другой стороны, тунисское правительство уклонялось от обсуждения какого-либо из соглашений об обороне, специально предусмотренных Протоколом от 20 марта 1956 года. Тем не менее 5 октября 1956 года было заключено частичное соглашение, по которому ответственность за наблюдение над тунисской территорией передавалась тунисским властям, но не распространялась на «контроль над прибрежными водами и воздушным пространством или над радиопередатчиками и тайными радиопередачами». В приложенном к этому соглашению протоколе содержится обязательство правительства Туниса рассматривать «с особой тщательностью направляемые ему французским послом просьбы по поводу наблюдения над территорией и ее границами, и особенно в отношении контроля над французскими гражданами и незаконной доставкой оружия». Нам известно, к чему это привело.

100. Тунис не только не выполняет принятых на себя обязательств, но даже использует поставляемое ему Францией оружие против французских войск, чтобы защищать создающиеся на его территории организации повстанцев и облегчить либо непосредственно, либо путем явного обхода согласий доставку оружия и переход вооруженных отрядов через его границы. Эти факты общеизвестны; я могу представить членам Совета дополнительные данные, но не хочу злоупотреблять их терпением. К тому же этот вопрос обсуждался на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

101. Франция вправе утверждать, что тунисское правительство использовало все предоставленные ему Францией возможности, чтобы открыто и непрерывно оказывать все большую поддержку сторонникам мятежа на французской территории, и что, поступая таким образом, Тунис повинен в явном злоупотреблении доверием. Тунисское правительство также не выполнило своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций, которые требуют, чтобы он жил в мире и поддерживал добрососедские отношения с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций. Его позиция прямо противоречит духу решений, принятых Генеральной Ассамблеей, которая в своей резолюции 288 А (IV) о положении в Греции призывает «Албанию, Болгарию и другие заинтересованные государства немедленно прекратить предоставление какой-либо помощи и поддержки партизанам, ведущим борьбу против Греции, включая право пользоваться их территориями как базой для подготовки или открытия военных действий». Разве здесь мы не сталкиваемся с аналогичным положением?

102. Эти предварительные замечания представляются мне необходимыми для понимания обоих аспектов вопроса, рассматриваемого сегодня Советом по просьбе делегации Туниса: один из них касается оставшихся в Тунисе французских войск, а второй относится к инцидентам в Ремаде.

103. Мне понадобится еще примерно полчаса, чтобы закончить свое выступление. Я хотел бы знать, г-н Председатель, могу ли я продолжать или лучше, чтобы я прервал на этом свое выступление и возобновил его после обеда.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку представителю Франции понадобится еще полчаса, чтобы закончить свое выступление, и поскольку перевод также займет немало времени, было бы, пожалуй, целесообразно сделать теперь перерыв и собраться вновь в 15 часов. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Совет согласен с моим предложением.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.